

... Последняя военная весна. Радостные сообщения — вестники грядущей победы — приходили со всех фронтов. Готовились к заключительным боям и моряки-днепровцы. 18-го марта 1945 года они начали поход по рекам и каналам в логово врага, преодолевая ледяные заторы, узкие проходы, образовавшиеся в связи со взрывом мостов. Путь их пролегал к Одеру, который уже на ряде участков оставался в тылу наших войск.

16 апреля 1945 года началось наступление с Кюстринского плацдарма в направлении на Берлин. Первому отдельному отряду полуглиссеров, в котором служили Баранов и Черинов, была поставлена задача оказывать помощь войскам при форсировании Шпрее в Берлине. Гитлеровцы на противоположной стороне в пригородном лесу Плентер-вальде создали линию обороны, приспособили для ведения боя дома вдоль Шпрее. Это позволяло им держать под обстрелом реку и занятый нашими частями берег.

В таких условиях буквально под носом у врага предстояло спустить катера на воду и начать форсирование. То и дело взлетали ввысь ракеты — немцы нервничали, усиленно освещали реку, местность, вели огонь по району Карлсхорста, где накапливались наши части для форсирования.

Время близилось к полуночи. Моряки с помощью стрелков осторожно спустили катера на воду. Ни одного звука, ни одного лишнего движения. Даже традиционную морскую команду «Раз-два — взяли!» подавали вполголоса. Немцы обнаружили движение на нашем берегу, открыли стрельбу. Но работа не прекращалась. Первым шел в бой экипаж старшины 2-й статьи М. Сотникова. При выгрузке на воду на катере были погнуты баллер руля и кронштейн. Сотников и Баранов под огнем исправили повреждение.

... По сигналу из укрытия выскочили бойцы. С десантом на борту Сотников увел катер в ночь, навстречу огню, смерти. Всего три сотни метров надо было пройти. Но это была нелегкая дорога. Оставшиеся на берегу жадно вслушивались, стараясь уловить шум мотора.

Сотников и Баранов вели катер вперед, ориентируясь на полузатопленную баржу. При взлете ракет она хорошо была видна. Под левым берегом — «мертвое» пространство, пули идут выше. Это хорошо видно по разноцветным

светлячкам трасс. Полуглиссер подошел к берегу. Десантники быстро покинули его, развернулись в цепь.

А катер помчался за новой группой бойцов. Моторист вел его на полном ходу зигзагами. Второй рейс. Дорога уже «знакомая» и катер совершил его быстрее.

Третий рейс. Позади добрая половина реки, но вдруг сильным взрывом встряхнуло катер. Послышались стоны раненых. Пластом свалился Сотников. Управление взял на себя Баранов.

Пятый, шестой, седьмой рейсы... Баранов, принявший командование катером, ничем не выдает душевного волнения, подбадривает бойцов. На восьмом рейсе был перебит штурвальный трос, катер получил пробоины. Под сильным огнем противника Николай устраняет повреждения и вновь доставляет бойцов батальона капитана Оберемченко из 301-й стрелковой дивизии на западный берег Шпрее.

На рассвете 24 апреля 1945 года, совершая одиннадцатый рейс, Баранов был смертельно ранен...

Генерал-майор М. Сафонов, вспоминая о помощи моряков-днепровцев в боях за Берлин, рассказал, что и Черинов под ураганным огнем гитлеровцев совершал рейсы через Шпрее. В одном из них катер попал под обстрел просочившихся к берегу вражеских автоматчиков. Володя не растерялся, меткими очередями из пулемета вынудил их отступить.

В разгар боя ранило командира экипажа А. Пашкова. Черинов принял командование катером на себя. Когда плацдарм на западном берегу Шпрее был расширен, туда стали перебрасывать на подготовленных за ночь паромов танки и артиллерию. Их буксировали катера-полуглиссеры Днепровской флотилии. С немецкого берега застрочили крупнокалиберные пулеметы, ударили орудия. Вражеский снаряд угодил в танк, и он тут же вспыхнул. Находившиеся на пароме пехотинцы стали прыгать в воду. Пламя все больше охватывало танк и он вот-вот мог взорваться.

В это время катер Черинова стоял у причала. Володя быстро нажал на стартер. Ни он, ни вскочивший на катер лейтенант Д. Суворов не думали, что их ждет. А тут еще гитлеровцы сосредоточили огонь по полуглиссеру.

С затаенным дыханием смотрели с берега бойцы на середину реки, где среди разрывов снарядов и мин, сквозь пулеметный огонь мчался к тонущим бойцам катер. На